

Глава 6.

Утраченная уверенность.

- Дура, не будь таким надменной и испорченной. Я воспитывала тебя двадцать три года своей кровью, потом и слезами!- Ван Нуоли хлопнула своей ухоженной рукой по стеклянному столу рядом с ней.

- Мама, пожалуйста. Ты держала меня на руках только один раз, когда я была еще ребенком, а потом передавала меня различным няням, пока я не научилась ходить. А когда я это сделала, ты нашла для меня других нянь. - Выпала Чжао Лайфи в ответ на меланхоличную историю Ван Нуоли.

Ходили слухи, что Ван Нуоли не любила свою старшую дочь.

Чжао Лайфи родилась, когда отношения Ван Нуоли с Чжао Вэньцзинь были чрезвычайно сложными. Они оба не хотели этой свадьбы. Однако, после сильного давления со стороны старейшин на Ван Нуоли, она была вынуждена переспать с ним и зачать ребенка.

Для Ван Нуоли, женщины, которая привыкла все делать по-своему, эта ночь была жестокой пыткой. В тот момент она не только сняла с себя одежду, но и унизила свое достоинство.

И когда Чжао Лайфи была зачата, она пришла в ярость. После всех этих пыток ей придется пройти через это еще раз! Старейшины хотели сына, чтобы кто-то тоже мог продолжить их семейный бизнес.

Однако к тому времени, когда родилась Чжао Линьхуа, отношения между Ван Нуоли и ее мужем изменились. Младшая дочь родилась от ночи любви и сексуального влечения.

- Как ты смеешь показывать такое отношение к своей матери? Я, возможно, не воспитывала тебя, но я носила тебя в течение девяти противоборствующих месяцев, когда я не могла пить мое любимое вино! Я еле родила тебя, крича и плача от боли из-за твоей большой головы. Прояви уважение!- Ван Нуоли достигла грани своего терпения.

Иногда ей было интересно, когда что-то пошло не так у нее в отношении со своим старшим ребенком.

Ван Нуоли настолько заблуждалась думая, что нанимая дорогостоящих наилучших нянек для дочери и не жалея для Чжао Лайфи денег, этим она откупиться от всех проблем.

Когда Чжао Лайфи была маленькой, ей катастрофически хватало любви и внимания матери. Вместо этого она получала окрики и злобные слова. Повзрослев, ее учили, что ее мать никогда не будет любить ее.

- У Чжао Линьхуа день рождения через две недели. Я ожидаю, что ты будешь там. – прошептала ласково Ван Нуоли, решив, сменить гнев на милость.

«Хммм! У матери стали просыпаться какие-то к ней чувства!»

После нескольких секунд неловкого молчания Ван Нуоли почувствовала, как ее терпение закончилось. Она вообще слушала?

-Ты меня слышишь?- почти прокричала она.

- Да, мама. Я слышу тебя.- Вздохнула Чжао Лайфи, снова корабль ее надежд потерпел крушение.

- Тебе лучше прийти на банкет. Если нет, мы с твоим отцом появимся в твоём доме, и мне придется тащить тебя туда, пиная и крича, а ты знаешь, я могу!- злоба Ван Нуоли дошла до предела, в порыве гнева она чуть не разбила о пол бокал с вином, который держала в руке.

Ван Нуоли почти ничего не знала, даже о том, что Чжао Лайфи давно съехала из дома, подаренного ей ее родителями.

- Кроме того, ты знаешь, как сильно Чжао Линьхуа любит тебя... - дальше Чжао Лайфи не стала слушать и повесила трубку.

Чжао Линьхуа любит Чжао Лайфи?

Хаха! Должно быть, это была самая смешная шутка века!

Чжао Линьхуа никогда не любила свою старшую сестру, даже если от этого зависела ее жизнь.

Чжао Линьхуа, родившаяся как вундеркинд с сотнями наград на своих книжных полках, была уже самой любимой дочерью.

Чжао Линьхуа всегда заботилась о хороших отношениях только в том случае, если это было выгодно ей. Когда она обнаружила, что ее старшая сестра впала в немилость Чжэн, Чжао Линьхуа быстро вычеркнула сестру из списка «любимых людей» и игнорировала Чжао Лайфи.

- Если ты собираешься на банкет, то тебе нужен подходящий партнер, который сможет выбить из колеи и поставить на место глупого Чжэн Тяньи.

Чжао Лайфи подпрыгнула, чуть не уронив телефон, когда услышала решительный голос Ян Руцинь.

Обернувшись, она с удивлением увидела, что та не спит.

Сидя с накинутым на плечи одеялом, Ян Руцинь устало зевнула.

- Удачи в поиске такого человека. Чжэн Тяньи - один из самых богатых людей в этой стране. -
Вздохнула Чжао Лайфи, бросив телефон на диван.

- Извини, что разбудила тебя, но этот разговор вывел меня из себя, поэтому я не сдержалась и раскричалась.- Попытался сменить тему Чжао Лайфи.

Она взяла веник и вернулась к подметанию пола.

- Нет, я просто спала не крепко. И, кроме того, кто может спать, когда слышит носовой голос Ван Нуоли?- спародировала Ян Руцинь, мать Лайфи.

Чжао Лайфи смеялась вместе с подругой, рада, что хоть кто-то есть на ее стороне.

Ян Руцинь уставилась на Чжао Лайфи, которая подметала пол.

Это было успокаивающее зрелище, Лайфи была похожа на нежную домохозяйку. Она не была похожа на ту женщину, которой она была два года назад.

- Тебе следует повысить зарплату уборщице и заставлять ее приходить три раза в неделю. Не стоит так сильно напрягать спину. Что если твоя кожа на руках станет грубой и жесткой после всей этой уборки?- с тревогой сказала Ян Руцинь.

Чжао Лайфи закончила подметать и подняла глаза на подругу: «Женщина должна, по крайней мере, быть в чем-то хороша. Уборка может быть моим умением. Кроме того, моя уборщица недавно родила. Ей нужен отдых».

Ян Руцинь улыбнулся.

Она не могла поверить в кардинальные изменения в одном человеке в течение недолгого срока.

Она хотела знать, что на самом деле произошло той ночью, когда Чжао Лайфи поставила на кон свою корону.

- Ты глупышка. Ты хороша во многих других вещах, кроме уборки!

- Потому что Ван Нуоли и Чжао Вэньцинъ хотели, чтобы я была хороша в этих вещах.-

небрежно сказала Чжао Лайфи, кладя веник и совок обратно в шкаф.

Ян Руцинь нахмурилась: «Не ври мне. Я знаю, что тебе тоже нравились эти навыки».

Чжао Лайфи печально улыбнулась, и пошла на кухню.

- Возможно, в некоторой степени, да, но я была ребенком, чьи амбиции и мечты были сформированы желанием Ван Нуоли и Чжао Вэньцзинь иметь идеального ребенка.

Она достала из холодильника ингредиенты на ужин.

- Но ты непревзойденно играла на фортепиано... - пробормотала Ян Руцинь. Но, поскольку Чжао Лайфи была в другой комнате, она не услышала ее.

Когда она заметила, что Ян Руцинь замолчала, то обернулась и увидела, что ее подруга задумалась.

Она покачала головой и начала нарезать продукты.

После нескольких минут тихой, но странно удобной тишины Ян Руцинь наконец встала со своего места.

Ян Руцинь пыталась подобрать нужные слова, чтобы ненавязчиво заставить Чжао Лайфи, наконец, раскрыть ужасные события, которые произошли, когда ее не было в стране.

Но Ян Руцинь знал, что это было не корректно с ее стороны.

Хотя Чжао Лайфи никогда не признается в этом, но она создала вокруг себя мрачную ауру таинственности.

Когда она оставалась с собой один на один, ее мысли принимали мрачный и удручающий характер.

Ян Руцинь заметила, что некоторые улыбки Чжао Лайфи содержат скрытую боль и грусть от предательства.

Ян Руцинь было больно видеть Чжао Лайфи в таком плачевном состоянии.

Конечно, Чжао Лайфи все еще не падала духом и держала голову гордо поднятой, но она потеряла уверенность в себе.

Ян Руцинь вспомнила их прежние встречи, когда эта девушка уверенно смеялась, носила все, что ей нравилось, и делала самые беззаботные вещи.

Ян Руцинь разозлилась на себя. Этот ублюдок, Чжэн Тяньи, действительно сломал ее!

Она перевела взгляд с дивана, на котором сидела, чтобы посмотреть на Чжао Лайфи, та стояла, повернувшись к ней спиной. В воздухе витал чудесный аромат, который мог исходить только от удивительных кулинарных навыков Чжао Лайфи.

Пока Ян Руцинь наблюдала, как Чжао Лайфи готовит, она не могла не вздыхать и не сочувствовать своей подруге.

Чжао Лайфи построила всю свою жизнь на том самом человеке, который разрушил ее.

С юных лет она была обучена тому, как стать его опорой, как управлять многомиллиардной корпорацией, как обращаться с документами, как замещать его должность, когда он отсутствовал, как быть его убежищем и идеальной женой.

Все ее тренировки и бесконечные бессонные ночи были полностью разрушены в течение шести месяцев. Всего за шесть месяцев Чжэн Тяньи подтолкнул Чжао Лайфи к самой низкой отметке - случайной женщине, в которую он влюбился.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/522906>